

Он задержался в коттедже "Шелл" довольно поздно, уже после того, как Джинни и многие другие жены уехали. Давненько они не собирались все вместе и просто не общались друг с другом.

Новость о том, что Чарли может переехать обратно в Великобританию, чтобы основать свой собственный заповедник драконов, взволновала их всех. Хотя он никогда не был более чем в нескольких прыжках от них, международные путешествия всегда были таким мучением - особенно в страны Восточной Европы.

Гарри предложил спонсировать его за долю в его бизнесе, и Билл немедленно сделал то же самое. Остальные сказали, что обсудят это со своими женами, и они провели остаток ночи, обсуждая возможности.

Когда он вернулся в их квартиру, его пульс участился, когда он увидел совершенно новую клетку для целомудрия размера "плюс", гордо стоящую в коробке на журнальном столике. Он усмехнулся, вспомнив, как уничтожил предыдущую в ярости, пытаясь добраться до своего члена и подрочить.

Эта клетка была пятидюймовой и изогнутой для его ствола, что делало ее плотно прилегающей. В мягком состоянии он часто висел дольше.

Увидев время и поняв, что Джинни может быть дома в любую минуту, он быстро разделся и возбужденно схватил устройство. Пропустив яйца и ствол через кольцо, он протиснулся в клетку, его обычно восьмидюймовый член, когда он был твердым, теперь был зажат в клетке почти вдвое меньшего размера и уже причинял ему восхитительную боль и мучения.

Джинни ушла с вечеринки в коттедже "Шелл" довольно рано, отговорившись ложью о том, что ей нужно лечь спать рано утром. Разговор об их сексуальной жизни напомнил ему, какое сейчас время месяца, и когда он увидел, как его жена сексуально подмигнула ему, прежде чем исчезнуть в доме, он только и смог, что обратить внимание на последовавший за этим разговор.

У нее было почти три часа, чтобы найти любовника на вечер - она могла вернуться домой в любую минуту. Всегда оставалась возможность отвезти любовника в отель и позволить ему

испытать рогоносец через ее воспоминания, но она знала, как сильно он предпочитает видеть действие лично.

И его желания и стремления всегда были в центре ее внимания, когда они играли. Как и ее, когда роли менялись.

Вбежав в их комнату, его член подпрыгивал и звенел при каждом торопливом шаге, он застонал при виде этого места. Было что-то восхитительно унижительное в том, что Джинни оставила их комнату в таком виде, словно по ней прошелся ураган, и ожидала, что он будет убирать за ней, готовясь к встрече с ее любовником.

Он понятия не имел, что она планирует. Обычно он знал, где она ищет себе любовника. Это может быть кто-то из их знакомых? Один из ее старых любовников? Другой волшебник? Или она пойдет искать магла в ночном клубе?

Я предполагаю последнее, учитывая количество распутных платьев на полу.

Когда он услышал звяканье ключа во входной двери, он получил ответ, и его возбуждение нарастало, его ягодицы болели от того, что его член пытался затвердеть, а кольцо мучительно тянулось к ним.

Оглянувшись на кресло у окна, он усмехнулся.

Я заслужил это за то, что заставил ее сидеть в этом кресле.

Оглядевшись напоследок, он убедился, что оставил комнату чистой. Услышав голоса, он бросился в чулан и стал ждать в темноте, внезапно наступившая тишина позволяла ему слышать только учащенное биение своего сердца.

Затем он услышал их. Хихиканье его жены сменилось более глубоким, насыщенным и

баритональным смехом. Он звучал так, как будто он был большим, такой низкий голос у кого-то маленького был бы почти комичным.

Он также знал вкусы своей жены...

Он тихо втянул воздух, когда услышал, как они, спотыкаясь, вошли в спальню, явно не шутя, и подпрыгнул, когда от неожиданного сильного удара дверь загремела на петлях. Затем он услышал жаждающие стоны и стоны своей жены и ее любовника, их губы слипались, когда они целовались.

Это было все, что он мог сделать, чтобы не освободиться и не подрочить от крайне эротичных звуков и ситуации.

Они целовались, казалось, несколько минут, сексуальные стоны его жены становились все более настоящими. В конце концов, они остановились, и парень заговорил.

"Ванная там?"

"Ммм", - утвердительно застонала Джинни, ошеломленная после нескольких минут интенсивных поцелуев. Не торопись, я переоденусь во что-нибудь более удобное".

Он хихикнул. 'Не могу дождаться.'

Когда он услышал, как дверь в ванную открылась и закрылась, и звук его звона отразился от кафельной стены, его жена открыла дверцу шкафа и оглядела его с ног до головы, совершенно не удивленная его видом. Она прикусила губу и застонала от возбуждения, глядя на его клетку целомудрия, его ствол мужественно боролся со своими узами, а его ягодицы покраснели и болели.

Его жена была самым прекрасным существом на земле, особенно когда она была возбуждена.

Ее бледное, красивое лицо с четкой линией челюсти и высокими выдающимися скулами покраснелось от желания, миндалевидные глаза горели от потребности. Она была одета в скандальное платье-бодикон, которое демонстрировало множество декольте и было настолько коротким, что ее тонизированная задница выскочила бы, если бы она наклонилась.

Он подозревал, что черное платье недолго осталось в этом мире, и он оказался прав, когда она показала свою тайную сторону Слизерина, мгновенно сбросив его. Следующими были туфли на каблуках с открытыми носками, но все, на что он обратил внимание, - это спортивный и подтянутый каркас его жены, его взгляд притягивали ее пышные сиськи, розовые соски, мускулистые руки и плечи.

Он с нарастающим волнением отметил, что у нее даже начал появляться пресс.

Он любил спортивных девушек. Они всегда привлекали его с тех пор, как он случайно увидел своих товарищей по команде в душевых в Хогвартсе.

Он не преминул заметить, что она не снимает все свои украшения, каждое из которых - его подарок. Его взгляд метнулся к ее обручальному и помолвочному кольцам, и он почувствовал, как в нем запульсировала кровь.

Его жена не стала раздеваться ради него.

Она посмотрела на него с ухмылкой. 'Ты знаешь, что делать'.

Проглотив стон, он достал свою палочку и взмахнул ею с практической легкостью. Посреди просторного шкафа материализовался стул, идентичный тому, который он наколдовал ранее. Он послушно сел в него, а его жена, щелкнув запястьем и вызвав из невидимой кобуры свою собственную палочку, наложила на его запястья и лодыжки четыре быстрых заклинания, связав их толстой, прочной и удобной веревкой.

Она прекрасно владела этим заклинанием.

Удовлетворенная тем, что он достаточно связан, и после еще одного долгого, дымящегося взгляда на его член в клетке, она нежно прижала колено к его тяжелым ягодицам и наклонилась, пока ее губы не оказались прямо напротив его уха, а ее горячее дыхание послало мурашки по его позвоночнику.

Он такой сексуальный", - прошептала она, ее голос дрожал, нуждался и был наполнен сексуальным желанием. 'Его член такой большой, милая. Намного больше и толще, чем твой. Я не могу дождаться, когда он возьмет меня на нашем супружеском ложе - прошло слишком много времени с тех пор, как у меня был настоящий мужчина, который знает, как трахать меня, как должен настоящий мужчина. А не как ты, как несведущий мальчишка".

К концу ее сального монолога Гарри очень напоминал свой ноющий член и яйца. Красный, слюнявый и тщетно борющийся со своими связями. Он чувствовал себя как собака в клетке, которая слишком долго была без еды, его глаза были такими же дикими и безумными.

Джинни откинулась назад, ухмыляясь его жалкому состоянию, продолжая поглаживать коленом его ягодицы.

Когда ее лицо оказалось слишком близко к его лицу, когда она дразнила его, он вырвался и попытался поймать ее румяные губы своими. Джинни отпрянула, рефлексы ее искателя даже превзошли его собственные. Она хихикнула и покачала головой.

"Мы не можем этого допустить, непослушный мальчишка", - поддразнила она, изображая унижительный детский акцент. Когда она повернулась к нему спиной, он застонал и тяжело вдохнул через ноздри, когда она потерлась своей задницей о его член в клетке. Он хотел закричать, когда она согнулась в талии и небрежно спустила свои явно влажные трусики вниз по тонизированным сексуальным ногам.

Он наблюдал за ними, как сова за их неоправданно долгим путешествием, и его дыхание затаилось, когда он увидел что-то, от чего его пульс участился.

Джинни крутилась вокруг себя, наматывая трусики на палец и ухмыляясь ему с одним из самых сексуальных выражений, которые она когда-либо видела.

"Мы не можем допустить, чтобы твои жалкие хныканья и стоны нарушали наш вечер", - сказала она с преувеличенной надутостью, ее нижняя губа очаровательно выпятилась.

Он был почти в сенсорной перегрузке. Ситуация в целом, безумно сексуальное поддразнивание его жены, вид её обнажённой стройной, атлетической фигуры, которая была до ужаса недостижима, её восхитительные пышные сиськи...

Рон уже спрашивал его раньше, почему они так поступают. Если бы только он мог представить в качестве доказательства свой член, почти вырвавшийся из клетки из нержавеющей стали.

Она потрясающая!

Когда они услышали, как ее любовник заканчивает омовение с поворотом крана, муж и жена наконец-то вышли из своей задумчивости, глаза Джинни расширились, и она быстро запихнула свои трусики ему в рот и закрепила их на месте последним взмахом своей палочки.

<http://erolate.com/book/3267/78246>